

ЮЛИЯ ВАРЕНЦОВА

ДЕНЬ АНГЕЛА

по мотивам
рейтинговой
передачи
телеканала
«СПАС»

РАССКАЗЫ О СВЯТЫХ

Юлия Олеговна Варенцова

День Ангела.

Рассказы о святых

**Серия «Борис Корчевников и телеканал
Спас. Совместный книжный проект»**

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63969256

День Ангела. Рассказы о святых: Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-113759-5

Аннотация

Увлекательный рассказ о необыкновенных и очень разных судьбах святителей и угодников, мучеников и преподобных. Попытка воссоздания их живого образа, внимательная реконструкция биографии героев в контексте той или иной исторической эпохи. Мы нашли отголоски жизней святых в современности, побывали в местах, где они родились, проповедовали и несли свой подвиг. Мы устроили исторический квест в глубь веков и попытались найти ключ к загадкам, которые до сих пор так и остались неразгаданными.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Благоверная княгиня Анна Кашинская	5
Благоверные князья Борис и Глеб	16
Благоверный царевич Димитрий Угличский	29
Преподобные оптинские старцы	38
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Юлия Варенцова
День Ангела.
Рассказы о святых

© Варенцова Ю., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Благодарная княгиня Анна Кашинская

«Городом русского сердца» называют Кашин, что в Тверской области. Сверху видно, что река Кашинка, делая несколько изгибов, образует форму сердечка. А древние градостроители еще и осенили Кашин крестом: по двум пересекающимся осям здесь было сооружено 33 храма. Вот уже много лет подряд день города кашинцы отмечают в день памяти благодарной Анны Кашинской, 25 июня. Святая, жившая в этих краях, теперь почитается по всей России.

Почему же княгиня Анна Тверская осталась в истории и в святцах как Анна Кашинская? Как вышло, что святую записали в пособницы старообрядцев? Почему ее лишили nimба святости, а потом канонизировали снова? Как ее мощи попали в кинохронику и стали экспонатом музея? И почему странствия святой благодарной Анны Кашинской продолжаются до сих пор?

Княжна Анна родилась в Ростове в конце тринадцатого века. Она рано потеряла родителей, и опекуны нашли для нее выгодную партию – князя Михаила Тверского. Молодой князь к тому времени уже прославился тем, что построил в Твери Спасо-Преображенский собор – первый каменный

храм на Руси после монголо-татарского нашествия.

Этот храм стоял в центре города семь веков, потом был взорван большевиками, а сейчас воссоздается. 15-летнюю ростовскую княжну Анну привозят в Тверь – выдавать замуж за князя Михаила, племянника Александра Невского. Венчание проходит в том самом, новеньком Преображенском соборе. И там, под венчальными венцами, Анна впервые в жизни видит своего жениха: первое свидание и свадьба, два в одном. Отныне она княгиня Анна Тверская – и Анной Кашинской станет еще нескоро.

Михаил и Анна будут счастливы вместе больше двадцати лет и воспитают четверых сыновей. Но управление княжеством в начале XVI века, под властью Орды, – занятие опасное. Самые серьезные испытания начинаются, когда к Михаилу Тверскому переходит право на великое Владимирское княжение. Он становится старшим князем на Руси. Прекрасный стратег, он одерживает победу над монголо-татарами еще задолго до Куликовской битвы, у села Бортенево. И тогда разгневанный хан Узбек ставит Михаилу ультиматум: или он приезжает к нему на суд в Орду, или в Тверское княжество отправляется карательный отряд.

Михаил может бежать, как бежали многие, – в Литву или в Скандинавию. Но он принимает другое решение – сознательно едет в Орду. Там его выводят на торжище на публичное посмеяние – с колодой на шее, в цепях. В то время в Орде существует три вида казни: отравление ядом, отсече-

ние головы и в исключительных случаях – вырезание сердца. Михаила Тверского казнят именно этим, самым жестоким способом.

Тело князя Михаила везут на родину, в Тверь, и по дороге делают остановку в городе Маджары, который позже будет переименован в Святой Крест, а еще позже – в Буденновск. В 90-е годы XX века этот город станет местом трагедии, о которой узнает весь мир. В 1995 году больше тысячи его жителей будут захвачены в заложники чеченскими террористами, 129 человек погибнут. Освобождавшая заложников группа «Альфа» с тех пор носит имя Михаила Тверского.

Только через год после гибели князя Михаила Анна сможет предать земле тело супруга. Скорбный груз в Тверь доставляют по Волге. По преданию, на берегу реки княгиня Анна встречает гроб с останками своего мужа, потом – и старшего сына, а двадцать лет спустя ей приходится встречать два тела сразу: второго сына и внука, которых тоже казнили в Орде. Сразу же после их похорон Анна принимает постриг с именем Софья в Афанасьевском монастыре, что близ Тверского Кремля. Туда к ней начинают приходить люди, за советом. Ведь каждый человек, который достойно преодолевает скорби и беды, обретает способность понимать скорби других людей и сочувствовать им.

Кашин – вотчина младшего сына княгини Анны Тверской Василия. Он уговаривает ее переехать сюда, специально для матери строит монастырь – Успенский, который не сохра-

нился до наших дней. Ее приезд становится праздником для местных жителей – княгиню выходят встречать всем городом. Так почитание благоверной Анны начинается еще при жизни святой.

В Кашине она проживет еще почти двадцать лет и примет схиму со своим прежним именем, Анна. Пройдя долгий земной путь – почти 90 лет – она на целых полвека переживет своего мужа. Потом благоверная княгиня будет забыта на три столетия, а в 1611 году Анна Кашинская сама напомнит о себе жителям своего города.

Местному пономарю Герасиму, который был смертельно болен, во сне явилась женщина в монашеском одеянии и сказала: «Я – Анна. Что же вы забыли меня, гроб мой не почитаете, а садитесь на него, шапки кладете? Я же храню ваш город от напастей, ходатайствую о нем перед Господом». Он наутро проснулся совершенно здоровым и рассказал обо всем священнику. Но никто не мог понять, о каком гробе идет речь. Потом посмотрели и действительно нашли старинную гробницу в обветшавшем Успенском соборе. А когда подняли могильную плиту, обнаружили гроб с телом женщины, практически нетленным. Так были обретены мощи великой княгини Анны.

В Кашин приехала специальная комиссия, освидетельствовала мощи, после чего на Церковном соборе в Москве в 1649 году приняли решение причислить Анну Кашинскую к лику святых. Торжество прославления состоялось на следу-

ющий год, с участием государя Алексея Михайловича и его семьи: сестры царя и царица Мария Ильинична вышли покров на мощи и воздухи. Рассказывали, что сам царь даже нес новообретенные мощи во время процессии. Для молодого государя, который только начал править, появление новой святой было хорошим знаком. Но и после торжественного прославления в лике святых многострадальной Анне Кашинской предстояли новые скитания.

Почти уникальный случай деканонизации в Русской православной церкви. 1678-й год, борьба с церковным расколом в самом разгаре. И тут церковный собор постановляет: прекратить почитание святой Анны Кашинской. Официальным поводом объявлены нестыковки ее жития с историческими летописями, но настоящая причина, видимо, в другом. Все еще хорошо помнят, что когда открыли мощи преподобной, чтобы перенести их в Воскресенский собор города Кашина, то увидели: рука у Анны сложена двуперстием. Так крестятся раскольники. И теперь власти опасаются, что Анна Кашинская может стать знаменем старообрядчества.

Тверскому архиепископу предписано «собрать» ее иконы, Церковный собор отныне «строго запрещает» писать образ Анны, читать ее житие и каноны. Но и под страхом анафемы почитание преподобной в народе продолжается. В кашинских архивах есть рассказ о том, что кто-то даже пытался исправить двоеперстие святой на троеперстие, но рука вернулась в исходное положение.

Жители Кашина снова и снова составляют петиции царям с просьбой о «пересмотре дела» и «реабилитации» своей любимой святой. Только в XIX веке они отправят семь таких прошений. Ведь чудеса у раки с мощами преподобной не прекращаются и после ее развенчания.

Из записей в архивах Кашинского краеведческого музея:

«Есть случай, в котором в простоте сердца рассказано, как чудо произошло. Посадила я свою больную девочку трех лет, парализованную, при гробе на первую ступеньку помоста, а сама стала горячо молиться. И через два-три дня дочка стала поправляться, а через неделю вышла на улицу».

Наконец, в начале XX века благоприятный момент настанет. Император Николай II одобряет редчайшую церковную процедуру: возвращение титула святости Анне Кашинской. При последнем императоре вообще канонизируют многих святых и открывают множество новых мощей.

Ведь на волне революционной ситуации нужна объединяющая национальная идея. Почему бы этой идеей не стать православию?

В 1909 году новое прославление Анны Кашинской в лике святых отмечается как праздник всероссийского масштаба. Затеваются торжества, по размаху сопоставимые с канонизацией Серафима Саровского, которая произошла шестью го-

дами раньше. Июньский день памяти Анны Кашинской отныне – снова красный день календаря.

12 июня 1909 года. В маленький город с населением восемь тысяч человек стекаются сто тысяч паломников со всей России, из разных городов они идут сюда крестными ходами. На улицах Кашина, по воспоминаниям очевидца, появляется целый лес церковных хоругвей. Из окрестных сел доносится непрерывный гул колоколов.

Самый многочисленный крестный ход прибывает из Твери по Волге, по пути присоединяются паломники из городов и сел – Осташкова, Кимр, Корчевы. Из Калязина люди идут 17 верст пешком, неся свои святыни и иконы. На торжество в Кашин прибывают богомольцы не только из окрестных губерний, но и с Кавказа, из Архангельска и даже из Сибири. На ночлег устраиваются прямо под открытым небом, возле собора.

Даже ночью храмы города открыты. Все паломники не могут поместиться в главный собор, и поэтому торжественная служба проходит прямо на площади перед ним, под открытым небом. Приезжает сюда и августейшая паломница – Великая Княгиня Елизавета Федоровна, родная сестра императрицы. Спустя шесть столетий Елизавета Романова во многом повторит судьбу Анны Кашинской. Ее муж, великий князь Сергей Александрович, тоже убит, и сама она тоже скоро станет основательницей женской обители. Еще современники Великой Княгини отмечали, что судьба Елизаветы

Федоровны схожа с житием благоверной Анны Кашинской. После гибели мужа она не озлобилась, не сломалась, а посвятила себя служению Богу и людям. А после своей мученической кончины она также будет причислена к лику святых.

После революции первая волна кампании по борьбе с «опиумом для народа» обходит благоверную Анну Кашинскую стороной. Зато в 1930-е годы советские пропагандисты превращают вскрытие ее мощей в громкую антирелигиозную акцию. Газеты пишут о разоблачении очередного «поповского обмана» и о «конце» Анны Кашинской. Строки дышат ненавистью к «врагу» – к святыням Руси уходящей.

«Все на вскрытие мощей!», «Разоблачим вековой поповский обман», «Притон поповской контрреволюционной агитации», «Превратим в очаг культуры», – звали лозунги и транспаранты, переброшенные через улицу, яркими пятнами алевшие на стенах зданий... Кашин ждал. За неделю самая отдаленная деревушка района знала, что 24 января так называемые мощи Анны Кашинской, волей кашинских головотяпов уцелевшие в первые годы октябрьских вихрей, предстанут перед глазами трудящихся масс», – писали газеты.

В эти окаянные дни дневник ведет и бывший купец, житель Кашина Николай Черенин. Он становится очевидцем святотатства: «Мощи были положены против раки с правой стороны. Потемневшие кости лежали в беспорядке. Большая

часть мощей были мелкие, но я заметил черепные кости. Один или двое граждан стояли около этих костей, по-видимому, наблюдая за порядком, и, указывая рукою на кости, говорили, обращаясь к проходящим: «И это выдавалось за нетленные мощи!»

Вскрытие и изъятие мощей даже подробно снимают на камеру – съемочная группа специально приезжает из Москвы. В киноочерке видно, как кашинцы выстраиваются на площади перед собором, под транспарантом «Постройкой новых школ ударим по обману церкви», мимо открытой раки с мощами святой организованно проходят школьники и даже плюют в нее – более изощренного надругательства трудно себе представить. Так воспитывают «нового человека», для которого в церкви нет ничего святого.

Настоятель собора вынужден подчиниться и открыть мощи. Кадры хроники запечатлели его лицо, полное отчаяния. К счастью, этот священник, отец Дмитрий, доживет до того момента, когда мощи вернутся в Вознесенский собор, и встретит их, упав в земном поклоне и воскликнув: «Матушка, наконец-то ты вернулась в лоно Церкви!»

Кашинский краеведческий музей и сегодня поражает своим видом: каменный храм в полной сохранности, а купола – без крестов. В 1932 году музей был переведен сюда временно, но остается в этих стенах до сих пор. Нового помещения для музея у города нет. Как только необычный экспонат – мощи святой – после выноса из собора оказался здесь, посе-

щаемость музея резко выросла. А благоверная Анна Кашинская снова оказалась под церковными сводами.

Как ни странно, мощи, которые отнимали у верующих так показательно и публично, вернут церкви очень скоро – уже в 1948 году. В 1960-е они еще будут переезжать из храма в храм. Но и после завершения гонений поместить мощи Анны Кашинской туда, где они покоились раньше, не удастся. Ведь Кафедральный собор города Кашина, Воскресенский, в советские годы был превращен в Дом культуры. Причем архитекторы, которые готовили реконструкцию храма под ДК, заранее продумали, что можно будет сделать, когда здание будет перестраиваться обратно в собор, и постарались оставить на месте все колонны.

Вместо церковных служб здесь в течение десятков лет проходили концерты и дискотеки. Огромное здание храма вмещало еще и ЗАГС, и ресторан. Только в 2009 году кашинский Дом культуры удалось выселить из дома Божьего. Теперь собор еще предстоит восстановить. И мощи святой пока ждут возвращения домой.

Память о благоверной Анне Кашинской в городе хранят не только храмы. Как гласит местное предание, святая имеет отношение и к главному городскому бренду, который знает вся страна. Кашинская минеральная вода давно известна своими целебными свойствами – в городе еще в XIX веке открыли санаторий. По легенде, воды местного источника – это слезы Анны Кашинской, которые она проливала за своих

сыновей и мужа, погибших в Орде.

Жители Кашина верят, что они находятся под особым покровительством святой. В XVII веке именно здесь от чумы спасалась царская семья. Больше шести веков Кашин не знал разорения от врагов. И даже в годы Великой Отечественной войны немцы, захватив Тверь, так и не смогли занять город Кашин. Местные жители любят рассказывать, как однажды во время войны в комендантский час конвой встретил женщину в белом платочке, которая шла по мосту. Солдаты вызвались проводить ее до дома, но она внезапно и таинственно исчезла. Говорят, это была сама Анна Кашинская.

Каждый год 25 июня, в день памяти Анны Кашинской, ее город выходит на крестный ход. Мощи святой несут от Вознесенского собора, где они почивают сегодня, к Воскресенскому, где они находились с момента ее канонизации и куда они будут окончательно перенесены, когда реставрация собора завершится. Покровительница «города русского сердца» княгиня Анна Кашинская не забылась в веках и стала «королевой людских сердец».

Благодарные князья Борис и Глеб

Благодарные князья Борис и Глеб жили тысячу лет назад, но об обстоятельствах их жизни и смерти спорят до сих пор. Даже лекция об этих святых в семинарии превращается в исторический детектив, если посвятить ее поискам ответов на вопросы, которые возникают у внимательного читателя жития. Почему князья стали жертвами борьбы за престол, на который не претендовали? Кто из старших братьев был «заказчиком» их убийства? Почему они не пытались спастись? И почему Борис и Глеб стали первыми русскими святыми?

У Владимира Красное Солнышко – еще как у язычника – было несколько жен. И множество потомков – 12 сыновей, некоторые из которых умерли раньше отца. 1015-й год. После смерти Крестителя Руси остается семеро сыновей – Святополк, Ярослав, Святослав, Мстислав, Судислав, Борис и Глеб. Считается, что Святополк убирает со своего пути к престолу Бориса и Глеба. Как известно, именно он становится «преемником» князя Владимира и правит в Киеве после него. Но братья Борис и Глеб – младшие. Они – не конкуренты Святополку. По старшинству, он и так – первый в очереди на царство. Зачем же Святополку их устранять?

Все дело в том, что Борис и Глеб родились от послед-

ней жены князя Владимира – византийской принцессы Анны. Так что у Святополка есть основания предполагать, что это потенциальная угроза. Они не просто дети от венчанного брака, они еще и потомки византийских, то есть римских императоров. Борис – в крещении Роман, и Глеб – в крещении Давид, – из всех сыновей князя Владимира только они были рождены христианами. И именно это может стать их преимуществом в борьбе за престол. Это первый возможный мотив громкого политического убийства. Но стремились ли Борис и Глеб княжить в Киеве?

Пока жив Владимир, по традиции сыновьям даются в управление города. Борис получает Ростов, Глеб – Муром. Князь Глеб приезжает править в Муром совсем молодым. И надеется, что, по отцовскому примеру, ему удастся обратить в истинную веру свою вотчину. Но язычники муромцы не принимают ни нового учения, ни нового князя.

Юлия Пеженкова, культуролог, Муромский историко-художественный музей:

Муромцы, конечно, были язычниками. Здесь намешивалось множество верований, сюда приходили и славянские племена, и финно-угры, и воины-наемники. Очень густое смешение существовало здесь и верований, и традиций. Глеб, наверное, не ожидал, что столкнется и с таким сильным язычеством, и с таким количеством этносов и культур намешанных. И это говорит о характере муромцев, которые

воспротивились и не пустили его.

Епископу Иллариону, который сопровождает Глеба, муромцы отрезают бороду, а самому князю оказывают такое сопротивление, что он даже не может поселиться в Муроме, столице своего княжества. Ему приходится строить загородные дворы. По преданию, главная резиденция князя Глеба возводится на «стратегической высоте» – на вершине лесистого холма, который с двух сторон окружают глубокие овраги, а с третьей очерчивает река Ока. Князю приходится признать: здесь и сейчас миссия невыполнима. Местные жители упорно держатся верований предков. Но у себя, на территории княжеской крепости, Глеб строит первый в этих краях христианский храм – деревянную церковь во имя Спаса.

Позже вокруг вырастет Спасо-Преображенский мужской монастырь – самый древний на Руси после Киево-Печерской лавры. Другую резиденцию князь Глеб строит на реке Ушне, в 12 верстах от Мурома. Потом на месте княжеского двора появится Борисоглебский монастырь, от которого сегодня сохранилась лишь одна церковь – Христо-Рождественский храм. Да и за его воссоздание взялись совсем недавно.

Монахиня Николая (Бушуева), настоятельница Христо-Рождественского Архиерейского подворья:

Когда сюда я приехала, честно говоря, я рыдала просто. Здесь кругом собаки таскали огромные головы животных,

которых здесь забивали, вот. Одни руины, одни помойки. Была печальная история, и стоял просто вот этот один храм, без дверей, без окон, без света, без газа – без всего.

Теперь сюда, в возрождающийся монастырь, уже приезжают паломники и оставляют в специальной тетради записи чудес по молитвам Борису и Глебу.

«Я была не просто любительница выпить водочки, а алкоголик, идущий в пропасть. Когда приехала с подругами в эту обитель, моя душа заплакала. Мне сказали, что нужно исповедаться и причаститься. Когда подошла к иконе Бориса и Глеба, то мне стало стыдно за себя. Я долго стояла на коленях и просила их о помощи. Уехала домой как новая. Через какое-то время жизнь моя семейная наладилась. Сегодня я приехала поблагодарить святых Бориса и Глеба за их чудеса и помощь мне. Раба Божия Инна, город Ярославль».

Какими же были эти начинающие правители XI века, князя Борис и Глеб? Князю Борису, видимо, было около восемнадцати лет – ведь на иконах он изображается молодым человеком с усиками над верхней губой. Есть описание внешнего вида Бориса, где говорится, что к моменту гибели у него только-только стали расти усы. А князь Глеб на иконах изображается абсолютно безбородым и без усов: скорее всего, он был на несколько лет младше брата. Известно, что князей

Бориса и Глеба любил киевский народ, и именно Бориса простолюдины видели главой Киевского княжества в будущем.

У историков сегодня есть несколько версий развития трагических событий 1015 года – спланированных убийств августейших братьев. По одной из них, князь Владимир, предчувствуя близкую кончину, созывает всех сыновей к себе. Братья едут в Киев: Борис – из своего княжества, Ростовского, Глеб – из своего, Муромского.

Кидекша. Сегодня это маленькое село под Суздалем, а когда-то у Юрия Долгорукого именно здесь был княжеский двор. До наших дней с тех пор сохранилась лишь одна церковь, но зато какая! Это самая первая белокаменная постройка во всей Северо-Восточной Руси – памятник архитектуры из списка ЮНЕСКО. Церковь посвящена святым Борису и Глебу. Ее построили всего сто с лишним лет спустя после их кончины. И тогда было живо поверье, что именно здесь, на реке Кидекше, у святых братьев было становище. По одному из преданий, для братьев Бориса Ростовского и Глеба Муромского Кидекша была таким «местом встречи» на нейтральной территории, откуда они вместе отправились в Киев. Нет точных данных о том, что эта встреча была, но такая легенда существует. И уже в XII веке ею пользуется Юрий Долгорукий, чтобы увековечить это святое место и поставить один из первых каменных храмов в честь первых русских святых.

Нестор-летописец рассказывает о переломном моменте

русской истории по-другому. На склоне лет князь Владимир держит при себе любимого сына, Бориса, и собирается, вопреки традиции, отдать киевский престол ему, одному из младших сыновей. Но сразу после смерти Владимира его старший сын Святополк захватывает власть в Киеве. Он тайно спускает из покоев тело отца в ковче и относит его в храм Пресвятой Богородицы, построенный Владимиром. И тут же начинает собирать знатных киевлян, ублажая их дорогими подарками и склоняя к тому, чтобы они безоговорочно приняли его княжение на киевском престоле и подчинились его власти, когда он займет место отца.

Борис в это время возвращается из похода с войсками отца, и встает лагерем неподалеку от столицы. Дружина на его стороне, воины пытаются уговорить князя устроить государственный переворот и свергнуть узурпатора Святополка. Борис обладает, что называется, «абсолютным авторитетом в армии». К тому же в ту эпоху братоубийство «в верхах» – обычное дело. Даже сам Владимир, креститель Руси, занял престол, убив брата Ярополка, законного правителя Киева. Но для князя Бориса впервые кровопролитие – не метод политической борьбы.

Иеромонах Лука (Лисовский), преподаватель смоленской духовной семинарии:

Дружинники – это викинги, скандинавы. Их основное занятие – война. Дружине князя Бориса предоставляется воз-

возможность своего князя возвести на великокняжеский престол. Против отца – великого Владимира – идти нельзя, а против Святополка – почему бы и не сходить? Князь Борис категорически отвергает такое предложение своей дружины. Для него это невозможно. Борис рожден в изначально христианском браке, он никогда не видел языческого мира, он никогда не жил в языческом мире.

Борис признает Святополка законным «преемником». Его дружина, которая мыслит еще по-язычески, считает Бориса слабаком. И войско покидает его, рядом остаются только слуги. Когда к его шатру приближается вооруженный отряд, Борис понимает, что пришли за ним. Но, как рассказывает летопись, князь не бежит от опасности. Он молится, поет псалмы и ложится спать.

Почему же Борис, получив предупреждение об опасности, не спасается бегством? Все дело в том, что он понимает: если он останется в живых – скроется где-то на Руси или за границей, – его сторонники выступят против Святополка, и новая гражданская война будет неизбежна. Он сознательно приносит себя в жертву.

Наемные убийцы подкрадываются в темноте и бьют копьями по шатру, пронзают Бориса и его верного слугу Георгия. Подробно описывая обстоятельства трагедии, летописец говорит и о месте убийства. Это берег реки Альты, у сторожевого поселения. Древнее название этого поселения

было Летч или Лъто, от реки Альты, или Лъты. Находилось оно между двумя рукавами этой реки. Через 102 года после смерти князя Бориса Владимир Мономах возвел на месте трагедии каменный храм в честь Бориса и Глеба. С 1508 года эти земли находились во владении киевского Пустынно-Никольского монастыря, и считается, что именно тогда появилось новое название населенного пункта – Борисполь, то есть город Бориса. Сегодня здесь главный аэропорт украинской столицы.

Тело убитого князя Бориса переносят в Вышгород, что недалеко от Киева, и там предают земле. Вышгород издавна был городом князей. Там родился святой равноапостольный князь Владимир, а в год крещения Руси воздвиг там храм в честь святого Василия, именем которого он был крещен. У стен этого храма и был похоронен святой князь-страстотерпец Борис.

По Нестору-летописцу, самого младшего княжеского сына, Глеба, смерть Владимира застает в Киеве. Узнав, что Святополк захватил власть и замышляет его убить, Глеб бежит вверх по Днепру, «в северные страны». Другая версия – в Повести временных лет: та самая, по которой братья съезжаются в столицу из своих вотчин. Согласно ей, Глеб едет в Киев из Муромы через Смоленск.

Первая и вторая версии убийства Глеба пересекаются у нынешнего Смоленска. Или убийцы встречаются с князем, который идет на ладье из Муромы в Киев, или они нагоня-

ют его, когда он бежит из Киева, вверх по Днепру. Все же историки склоняются к тому, что правильное описание событий – самое простое. Скорее всего, посланный отряд наемников поджидал Глеба в удобном месте, там, где есть пристань, и можно высадиться, чтобы обновить запасы.

И здесь Глеб получает письмо-предупреждение от другого брата, Ярослава, – о том, что их отец, князь Владимир, уже умер, а брат Борис жестоко убит Святополком. Глеб понимает, что станет жертвой междоусобицы. Но, так же, как и Борис, не хочет идти войной против брата. Отряд, посланный князем Святополком для «ликвидации» Глеба, настигает его в местечке Смядынь. Злоумышленники захватывают княжеский корабль, после чего приказывают старейшему слуге Глеба – его повару – убить князя. И тот выполняет приказ. Видимо, таким образом людей Глеба делают сообщниками преступления – чтобы заставить их молчать.

Юного князя Глеба хоронят недалеко от места его гибели. Считается, что его могила была где-то на берегу реки Смядыни, давно пересохшего притока Днепра. Доказательством того, что описанные в летописи события разворачивались именно там, служит то, что оно превратилось в место паломничества еще в том же, XI веке.

Потом на этом месте был построен и несколько веков простоял еще один Борисоглебский монастырь. Причем обитель была настолько внушительной, что больше напоминала форпост, небольшую крепость – одно время здесь даже собирали

пошлину. Но уже в XVII веке она была разрушена, до наших дней сохранились лишь фрагменты фундаментов. В 1991 году на месте бывшего монастыря – а значит, и на месте могилы благоверного князя Глеба, – установили памятный камень.

Некоторые современные историки придерживаются альтернативной версии гибели Бориса и Глеба. Она основана на скандинавских источниках, и суть ее в том, что заказчиком убийства младших братьев был не Святополк, а Ярослав, и он же, взойдя на престол, занялся переписыванием истории и очернил Святополка.

Иеромонах Лука (Лисовский), преподаватель смоленской духовной семинарии:

Что подделать практически невозможно? Народное мнение. Сегодня это сделать легче, с помощью средств массовой информации, тогда это было практически невозможно. Общее настроение и общая рецепция народом говорят нам, что версия о том, что убийцей является Ярослав Мудрый, просто несостоятельна.

Так что, видимо, Святополк все же недаром получит прозвище «Окаянный». Но, конечно, главный вопрос – не «почему Святополк пошел на братоубийство?», а «почему Борис и Глеб приняли смерть без всякого сопротивления?». Все дело в том, что они стали первыми русскими людьми,

для которых евангельские заповеди оказались дороже самой жизни. Тогда, в начале XI века, Русь была крещена, но не просвещена.

Люди, привыкшие жить по языческим понятиям, были поражены самоотверженным поступком Бориса и Глеба. Для многих он стал свидетельством истинности христианства. И, видимо, поэтому почитание князей началось буквально через несколько лет после их мученической кончины. И продолжается вот уже тысячу лет.

Смядынь сегодня – окраина Смоленска. Храм Бориса и Глеба здесь совсем небольшой. Местные жители строили его своими силами, собирая с миру по нитке. Когда организовалась община, а храма еще не было, два года подряд, и в жару, и в стужу, каждое воскресенье люди приходили к памятному камню, чтобы помолиться святым Борису и Глебу. Теперь смоляне надеются и на восстановление монастыря, тем более что пустырь на месте бывшей обители так и остался незастроенным.

Вслед за Борисом и Глебом в том же 1015 году, от рук наемников погибает еще один сын князя Владимира, Святослав. Он пытается бежать от погони в Карпатские горы, но убийцы настигают его. В отличие от братьев, Святослав не будет причислен к лику святых. Ведь в его попытке бороться за свою жизнь нет подражания Христу, он не являет того образа христианина, который являют Борис и Глеб.

А Святополк так и не сможет удержаться на киевском пре-

столе. После гибели Бориса и Глеба очередная «братская» война сыновей Владимира – Святослава с Ярославом – будет продолжаться еще четыре года, до полной победы последнего. Как только Ярослав займет киевский престол, тело его брата Глеба найдут и перенесут из Смоленска в Вышгород, пригород Киева, где уже покоится Борис. И у мощей святых братьев враждующие русские князья отныне будут встречаться для переговоров. А образы Бориса и Глеба станут символами примирения. После их жертвенного подвига уже никто из правителей Руси не мог рассчитывать на то, что его совесть будет успокоена тем, что власть берется любой ценой, в том числе ценой родной крови. В 1240 году, во время нашествия монголо-татарских орд, Киев и Вышгород были разрушены и до основания сожжены. Тогда же были утрачены и мощи святых братьев Бориса и Глеба. Поиски этой святыни продолжаются до сих пор, но безрезультатно.

Если официальное почитание Бориса и Глеба их брат Ярослав делает элементом государственной политики, то народная любовь приходит к благоверным князьям сразу и навсегда.

Иеромонах Лука (Лисовский), преподаватель смоленской духовной семинарии:

Задолго до официальной канонизации Бориса и Глеба на Руси появляются кресты-мощевики их памяти. Народу этот образ близок. Уже через 15 лет после гибели Бориса и Глеба,

русский народ воспринимает их как святых. Сама суть христианства, проповедь о Христе, о смирении, о незлобии и о Евангелии проникает в сердца людей и меняет мироощущение древнерусского человека на противоположное. Происходит поворот на 180° – по-гречески «метанойя», покаяние.

Потом в русской истории будут и святые воины, и защитники родины с оружием в руках. Но все же первыми в русских святцах недаром записаны те, кто выбрал путь непротivления злу и самопожертвования. Путь, о котором век спустя будет сказано: не в силе Бог, а в правде.

Благоверный царевич Димитрий Угличский

Царевич Дмитрий – маленький мальчик, живший в далеком XVI веке. Его гибель изменила весь ход истории России. Кем же он был? Как именно погиб наследник престола? И почему Русская церковь прославила его в лике святых?

Убивал ли царь Иван Грозный своего сына Ивана или нет, но после смерти самого Иоанна Васильевича остаются двое наследников. Про них говорят: недееспособный и нелегитимный. Старший – Федор по прозвищу «Блаженный», который и наследует царство. И младший – Дмитрий, рожденный от последней, шестой жены царя Марии Нагой. Ему всего полтора года. Несмотря на то, что ходят слухи, что ребенок незаконнорожденный, по официальным документам Московского государства он родился в законном браке, и потому носит титул царевича.

Незадолго до коронации нового царя Федора Иоанновича его сводного брата Дмитрия с матерью отправляют в город Углич. Царевич получает эти земли в управление – теперь он князь Димитрий Углицкий. Но все же это и место ссылки – клану вдовствующей царицы Марии Нагой дают понять: никаких претензий на престол у царевича быть не может. Хо-

тя гипотетически у него есть вполне реальный шанс стать верховным правителем. Как покажут последующие события, Лжедмитрий, объявивший себя царевичем, будет принят народом как законный царь, занявший место узурпатора, Бориса Годунова. А пока в Москве делают все, чтобы народ о царевиче забыл. Дмитрия даже запрещено помянуть на литургиях как члена царствующей династии. Но время идет, а кроме него прямых наследников престола не появляется.

Углич вроде и в стороне от столицы, но удобен для надзора – за подрастающим царевичем пристально следят из Московского Кремля.

Фактически страной управляет Борис Годунов. И все понимают, что после смерти бездетного царя Федора он сможет достичь и «высшей власти». Только одно может помешать Годунову – наследник престола царских кровей: царевич Дмитрий. И главное – его окружение. Клан Нагих – родственники царевича – пытаются вести с Годуновым подковерную «битву престолов». По сообщениям одного из иностранцев, Нагие воспитывают у царевича ненависть к Годуновым: мальчик лепит снежные скульптуры, рубит им головы и говорит, что точно так же он расправится с Борисом.

Когда Дмитрию исполняется восемь лет, присмотр над угличским двором усиливают: Москва назначает сюда своего управляющего – «главой администрации» Углича становится Михаил Битяговский, человек Годунова.

Сергей Шокарев, кандидат исторических наук:

Михаил Битяговский занимался тем, что осуществлял государеву, цареву власть в Угличе. Но, судя по всему, он был, конечно, агентом Годунова, его «глазами». Он был прислан туда, чтобы наблюдать за Нагими, контролировать их, чтобы они не высывались и никаких интриг оттуда не произошло.

Субботний полдень 15 мая 1591 года. Царевич Дмитрий выходит погулять из дворца во внутренний двор в сопровождении мамки, кормилицы и постельницы. Здесь он играет с другими мальчишками в «тычку» – в начерченный на земле круг дети кидают ножик. И вдруг царевич падает замертво с раной на шее. Царица выбегает из дворца, услышав крики, но уже слишком поздно: Дмитрий истекает кровью. В Спасо-Преображенском соборе, что в угличском Кремле, бьют в набат, собирается толпа. Мария Нагая, рыдая над телом сына, кричит, что царевича убили. Возмущенные угличане тут же устраивают самосуд над людьми Бориса Годунова. Линчуют и главу администрации Битяговского, и его помощников. Двадцать человек забиты камнями, их тела сброшены в ров.

Через три дня из Москвы в Углич прибывает следственная комиссия во главе с боярином Василием Шуйским. Она опрашивает больше полутора сотен человек. Допросы ведутся публично, прямо на месте преступления, в царском дво-

ре. В результате следствие приходит к выводу: царевича никто не убивал. Это был несчастный случай. Все дело в том, что Дмитрий страдал «падучей болезнью», на современном языке – эпилепсией. И следствие заключает, что он сам проткнул себе горло ножом, когда играл с мальчишками. Именно об этом говорят очевидцы событий: те самые мамка, постельница и кормилица. Их показания звучат убедительно, ведь выходит: они косвенно признают и свою вину, это они, няньки, недоглядели и не успели схватить Дмитрия за руки, когда с ним случился припадок.

Расправу угличан с государственными чиновниками признают преступным мятежом. Мать царевича, Марию Нагую, насильно постригают в монахини, 200 горожан казнят по обвинению в убийстве, 60 семей ссылают в Сибирь. Виновным признают и набатный колокол: его сбрасывают с колокольни Спасо-Преображенского собора, отрубая ухо, вырывают язык. Мало того, колокол, как живого человека, секут плетью на площади и тоже отправляют в ссылку, в город Тобольск. Только через три века после этих событий, по ходатайству горожан, колокол вновь вернут в Углич.

«Дело разыскное 1591 году про убийство царевича Дмитрия Ивановича на Угличе» – уникальный документ эпохи. Единственное уголовное дело XVI века, которое сохранилась в архивах. Удивителен и масштаб, и подробности расследования, и то, что оно полностью дошло до наших дней. Впрочем, к этому документу и вообще к работе комиссии

Шуйского современники отнесли без всякого доверия. Да и сам князь Василий Шуйский, как покажет история, будет дважды менять свое мнение о том, что же произошло в Угличе. Принося клятвы самозванцу Лжедмитрию, он будет утверждать, что царевич спасся, а потом, когда сам станет царем, объявит, что Дмитрий был убит.

В деле не записаны показания угличан, которые утверждали, что Дмитрия убили. Нет описания ни места трагедии, ни раны царевича, ни орудия убийства – ножа, его вообще не искали. К тому же уже в то время было известно то, что подтверждают современные криминалисты: при эпилепсии невозможно себя заколоть: в припадке мышцы рук автоматически разжимаются – то есть, даже если ножик был в руках у царевича, он бы его выронил. Да и трудно поверить в несчастный случай, когда он происходит с такой значимой фигурой – единственным наследником престола, одним из последних представителей мужской линии Рюриковичей.

«И мальчики кровавые в глазах» – версия убийства царевича Дмитрия по заказу Бориса Годунова станет общепринятой и в русской литературе, и в истории. Самые авторитетные историки XIX века – Николай Карамзин, Николай Костомаров и Сергей Соловьев – угличские события расценивают одинаково. Согласно версии историков-классиков, Годунов отправил в Углич управляющим своего верного человека с единственной целью – убить царевича. Одну из нянек Дмитрия подговорили – и ее маленький сын ударил наслед-

ника ножом во время игры.

Сергей Шокарев, кандидат исторических наук:

Большинство историков разделяют убеждения, что Борис Годунов виноват. Они полагают так, руководствуясь принципом: кому выгодно. Все знают, что произошло в дальнейшем: Борис Годунов добился престола, он собирался основать свою династию. И, исходя из этого, все события, которые этому предшествовали, рассматриваются как путь Годунова к трону. К тому же существует довольно много свидетельств современников, которые пишут, что Годунов расчищал себе путь к престолу разными преступлениями, что он отравил Ивана Грозного, отравил царя Феодора, отравил царевну Феодосию, отравил свою сестру, царицу Александру, что он организовал убийство царевича Дмитрия. Это говорилось при его жизни, это все зафиксировано в разных источниках, и в русских, и в иностранных. Весь этот многоголосый хор был против Годунова.

Слухи о том, что царевич на самом деле спасся, а убит кто-то другой, начинают появляться сразу после трагедии. И расцветают через двенадцать лет, с появлением Лжедмитрия. В начале XVII столетия в польских владениях объявляется человек, который называет себя царевичем, якобы спасшимся в Угличе. Именно тогда в России начинается эпоха бед и потрясений, разорения городов и кровопролитных войн — Смутное время.

Вскоре после прибытия в Москву Лжедмитрий устраивает целый спектакль – встречу якобы с родной матерью. Бывшую царицу, Марию Нагую, – теперь уже инокиню Марфу, – привозят в столицу из дальнего монастыря. В селе Тайнинском, на подъезде к Москве, ее встречает Лжедмитрий, она признает в нем сына и со слезами бросается к нему в объятия.

Сергей Шокарев, кандидат исторических наук:

«Новый летописец», который был составлен уже в эпоху Романовых, пишет, что Лжедмитрий послал к своей якобы матери человека предупредить, что он придет и состоится эта встреча. И этот человек угрожал ей, что, если она не признает, ее ждет тяжелая ссылка. Марфа Нагая, которая тогда находилась в далеком северном монастыре, мечтала вернуться к привилегированному положению, и, возможно, ею двигали корысть, расчет. И, наконец, она действительно могла быть ослеплена, как и большинство жителей Московского государства. Она могла поверить в то, что этот мальчик спасся, что произошло чудо.

Но уже через год Марфа снова признает, что царевич Дмитрий был убит. Это произойдет с восшествием на престол князя Василия Шуйского. Тот самый Шуйский, что возглавлял следственную комиссию в Угличе, для укрепления своего авторитета верховного правителя, решает, что тело

царевича нужно перенести из Углича в Москву, чтобы московские люди увидели останки мальчика и осознали, что он действительно умер и что другого Дмитрия быть не может. В самом Угличе и в некоторых других городах задолго до канонизации царевича начинается его народное почитание.

Церковь во имя царевича Дмитрия на Поле построена на выезде из Углича, на месте прощания угличан с мощами святого. Этому прощанию предшествует приезд новой комиссии из Москвы. В мае 1606 года, через пятнадцать лет после смерти царевича, в Углич прибывает митрополит Филарет с боярами. Они наблюдают за вскрытием гроба царевича – и доносят царю, Василию Шуйскому: «Мощи царевича оказались целы и невредимы». «Носилы» с останками Дмитрия угличане несут до Москвы на руках. Процессия движется почти целую неделю, не останавливаясь ни днем, ни ночью.

Торжественная встреча гроба в Москве происходит в символическом месте – у стен Сретенского монастыря. Во время нее царь Василий Шуйский, сняв с мощей покров, «целовав святого любезно». Гроб с останками Дмитрия сначала ставят на Лобном месте – чтобы все желающие могли к нему подойти и убедиться: настоящий царевич мертв. Это должно успокоить народ. Потом мощи переносят в Архангельский собор Кремля. Царевича погребают в приделе Иоанна Предтечи, на том самом месте, где до смуты лежали останки царя Бориса Годунова – вероятного заказчика убийства мальчика. Там святой царевич Дмитрий покоится и до сих пор.

Недавно в Угличе возродили дореволюционную традицию – отмечать день памяти царевича крестным ходом по городу и детским угощением. В этот день, 28 мая, православный детский праздник теперь устраивают и по всей стране. И не случайно общим небесным покровителем всех крещеных мальчишек и девчонок у нас считается именно он – царевич, которому так и не довелось стать царем, ребенок, которому так и не суждено было стать взрослым, невинная душа, святой Димитрий Угличский.

Преподобные оптинские старцы

Храмы были обезглавлены, кресты сброшены. На кладбище была устроена танцплощадка, в монастырском скиту – пионерский лагерь. «Жители поселка Оптина! Продадим государству по 500 кг молока от каждой коровы!» – призывали агитплакаты. Советские власти сделали все, чтобы люди забыли, какую роль Оптина пустынь сыграла в истории страны: ведь именно эта обитель украсила золотой век русской культуры бесценной жемчужиной – старчеством. Это духовное явление для России открылось именно здесь. Но уже в конце XX века в святцах появились четырнадцать святых, живших в этой обители. Их принято называть соборно: преподобные оптинские старцы.

Кем же были эти святые? Кто такие старцы? Как ими становились? Чем они привлекали в Оптину пустынь тысячи верующих со всей страны? И живут ли здесь настоящие старцы сегодня?

В один из первых веков христианства на Руси на правом берегу реки Жиздры, среди непроходимых лесов, появилась обитель. Есть легенда, что ее основателем был раскаявшийся разбойник Опта. Но как бы то ни было, это – одна из ранних пустыnek, которую построили не князья или бояре, а простые отшельники. Даже названия городов, которые возникли

здесь, указывали на пустынность этих мест. И Брянск, старое название которого – Дебрянск, то есть стоящий в дебрях, и Боровск.

В XVIII веке Оптиная пустынь закрылась, чтобы в XIX возродиться вновь. И этот ренессанс был связан с возобновлением традиции старчества. В то время внешние подвиги монахов – пост, труды, поклоны – считались достаточными для спасения. До тех пор пока архимандрит Паисий Величковский не напомнил всей Русской церкви об опыте древних подвижников: непрестанной молитве, очищении сердца, откровении помыслов старцам. Ученики преподобного Паисия Величковского принесли возрожденные им духовные практики и в Оптину пустынь.

Глеб Запальский, кандидат исторических наук:

В России XIX века это вызывало особенный контраст с обычным духовенством, которое было вынужденно обременено массой отчетности. Священники должны были вести «исповедные» книги, записывать, кто из прихожан исповедовался, а кто нет. Старцы были совершенно вне этой системы координат. Это были харизматические личности, выделявшиеся благодаря своему духовному опыту.

Именно благодаря старцам обитель переживет три периода расцвета: весну – при жизни отца Льва (Наголкина), лето – при жизни отца Макария (Иванова), и плодоносную осень –

при жизни отца Амвросия (Гренкова). Эти пастыри будут передавать эстафету старчества друг другу.

Еще в своем первом монастыре, Белобережной пустыни, отец Леонид – будущий старец Лев – был избран братией настоятелем, когда ему было всего 36 лет. В 61 преподобный Лев вместе с шестью учениками приехал в Оптину пустынь – и стал духовным лидером монастыря. Он поселился в доме при пасеке, и к нему сразу же стали приходить люди – и мужчины, и женщины. Его келья почти всегда была заполнена паломниками, которые искали совета или помощи.

Как это всегда бывает, новшество многие приняли в штыки. Церковное начальство и некоторые монахи были недовольны тем, что в обители появилась популярная личность, привлекающая к себе толпы народа. Все двенадцать лет старчества иеросхимонах Лев терпел гонения, доносы и интриги. Старца переселяли с пасеки в скит, из скита в монастырь, из одной кельи в другую, запрещали принимать людей, носить схиму.

Монах Калинин (Дмитриев), насельник Оптиной пустыни:

Старчество старца Льва в Оптиной пустыни в первые годы было большим соблазном, искушением для братьев, живущих здесь. Они говорили: «Ну что же это за монах такой, когда у него в келье и женщины, и миряне, и все-все-все?»»

Но отца Льва недаром называли «смирненным львом». Все притеснения он принимал благодушно, каждый раз переходя на новое место с любимой иконой Богородицы и пением молитв. Уже его преемник, отец Макарий станет старцем, которого почитают все вокруг.

«Огромного роста, с лицом некрасивым, чрезвычайно живой и подвижный», – так описывали иеромонаха Макария (Иванова) современники. Он всех поражал уникальной памятью – после первой же исповеди на всю жизнь запоминал человека. А часто и вовсе называл незнакомца по имени, прежде чем тот представлялся. При старце Макарии в обители собралось аристократическое общество. Среди братии было примерно 15 % дворян – это очень высокий процент, при том что в целом в обществе их было 1–2 %. Образованные люди стягивались к старцу Макарию, который мог не просто поддержать с ними беседу на соответствующем уровне, но и найти для них подходящее занятие в монастыре.

Распорядок дня старца Макария был такой: в два часа ночи – подъем, утренние молитвы, в шесть утра – завтрак, потом прием посетителей: с мужчинами он беседовал в своей келье, с женщинами – во внешней пристройке за воротами скита. И так – целый день: от рассвета до заката. Кроме того, после обеда он сам ходил через перелесок в монастырскую гостиницу, где встречи с ним ожидали десятки человек со всех концов страны. О том, как много духовных чад было у отца Макария, можно судить хотя бы по количеству писем,

написанных его рукой. Когда после кончины старца их опубликовали, то получилось четыре тома писем к монахиням, один – к монахам и еще один – к мирянам. Шесть томов одних только писем!

Но на самом деле людей, которых просветил старец Макарий, – гораздо больше. Ведь именно он устроил в Оптиной собственное издательство. В то время, как ни странно, христианская духовная литература практически не издавалась – из-за ограничений, введенных еще Петром I. Она хранилась в рукописях в монастырских кельях и библиотеках. Так что когда Оптина пустынь стала печатать «новинки» многовековой давности – святоотеческие труды – для страны это стало настоящей «культурной революцией».

«Лествица», книги преподобного аввы Доротея – сегодня это «азбука» монашеского делания, с которой в обителях начинается воспитание новоначальных послушников. Пока их не издали в Оптиной, этих книг на русском языке вообще не существовало. Аскетические и мистические труды Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова и других древних отцов церкви теперь стали доступны всем. И в результате русская интеллигенция, наконец, по-настоящему встретилась с Русской церковью. По оценкам современников, эти книги оживили все духовное пространство России.

К отцу Макарию в Оптину пустынь приезжал великий мистификатор русской литературы Николай Гоголь. Он так живо и убедительно изображал нечисть – «Вий», «Вечера на ху-

торе близ Диканьки», — что она буквально захватывала читателей. И теперь писатель в этом раскаивался. Гоголь пытался найти новое применение своему таланту в духовных трудах, оживить своим словом мертвые души современников. В порыве энтузиазма писатель даже собирался принять постриг — но старец Макарий сумел вернуть его с небес на землю.

Иеросхимонах Амвросий (Гренков) — самый прославленный из всех Оптиных старцев. Именно он стал прототипом старца Зосимы в романе Достоевского «Братья Карамазовы» и духовным наставником всей православной России конца XIX века.

Александр Гренков — так звали отца Амвросия в миру — еще семинаристом тяжело заболел и дал обет Богу принять постриг, но после выздоровления в монастырь не поспешил: стал учителем греческого, жил весело, любил петь и танцевать. И только через несколько лет все же пришел в Оптину. Вскоре после своего рукоположения отец Амвросий снова серьезно заболел. Этот недуг будет преследовать его всю жизнь. Он так и не сможет участвовать в длинных монастырских богослужениях. Когда к нему в келью приглашали врача, после осмотра больного тот говорил: «Если б это был обычный человек, я бы ему и часа жизни даже не дал».

Слабый и болезненный, иеромонах Амвросий тем не менее всю жизнь был очень радостным человеком. Кругозор старца — он знал пять языков — поражал писателей и философов, которые вели с ним беседы о вечных, проклятых во-

просах. Но после столичного интеллигента к нему подходила простая крестьянка – и для нее он тоже находил нужные слова.

Глеб Запальский, кандидат исторических наук:

Когда к старцу Амвросию через всю толпу паломников пробилась крестьянка и громко стала сетовать, что у нее мрут индюшки, и он стал ее как-то утешать, что-то советовать, люди вокруг начали возмущаться: мы тут стоим с такими жизненными проблемами, а она про каких-то индюшек говорит, отрывает внимание старца. На что старец очень серьезно ответил, что в этом вся ее жизнь. Для нее эта тема главная, центральная, и совершенно нормально, что она с ней пришла.

К нему на беседу – хоть на пару слов – в монастырь добирались тысячи людей со всей страны. Причем большинство приходили пешком, некоторые – за пятьсот верст. Однажды среди толпы, ожидающей старца у крыльца его домика, оказался и великий русский гений Федор Достоевский. Он приехал к отцу Амвросию с вопросом, на который нет ответа: как пережить смерть маленького сына.

Монах Калинин (Дмитриев), насельник Оптиной пустыни:

Этот вопрос к Господу: «Почему? А за что? А как?» – его

приводит сюда, к старцу Амвросию. Когда его спросили про Федора Михайловича, про его впечатления от писателя, он же одно слово всего сказал – это «кающийся». Если вдуматься в это слово, то, в общем-то, высшей оценки, наверное, человеку вообще сложно дать.

Достоевский был здесь всего три дня, но именно из оптинских впечатлений вырос его главный роман, «Братья Карамазовы», – уверяют исследователи жизни и судьбы писателя. Главное из поучений старца Амвросия Достоевский вложил в уста своему герою, вымышленному старцу Зосиме: проповедь любовного смирения и того, что «всякий человек за всех и за вся виноват». А из Достоевского, и в первую очередь, из романа «Братья Карамазовы», «вышла» и русская религиозная мысль конца XIX – начала XX века, которая имела колоссальное влияние на современников.

Когда уже в XXI веке братия Оптиной пустыни проводила реконструкцию в домике старца Амвросия, главным документальным источником информации о его интерьерах для них стал художественный роман. Дело в том, что в архивах обнаружили письмо современника Достоевского, в котором он писал товарищу: если хочешь себе представить знаменитый Оптинский скит, ты можешь почитать «Братьев Карамазовых». Именно на это произведение и опирались реставраторы, когда восстанавливали исторический памятник.

То, что домик старца вообще сохранился – настоящее чу-

до, ведь даже монументальные монастырские храмы в советские годы оказались в руинах. А эта деревянная хибарка, место озарений и пророчеств, – уцелела.

Монах Калинин (Дмитриев), насельник Оптиной пустыни:

Келейник приносил пачку писем, расстилал ковром перед кроватью в келье, и старец, не открывая, просто показывал палочкой: «Вот этому это напиши, а этому вот так напиши. А этот – не надо отвечать, он скоро приедет». И много-много чего еще, конечно, здесь происходило.

Особая связь с Оптиной была и у другого русского классика, Льва Толстого. На территории монастыря у него были родные могилы. По благословению отца Амвросия в соседнем Шамординском монастыре приняла постриг родная сестра писателя Мария Николаевна Толстая.

Сам Толстой бывал в Оптиной пустыни несколько раз. Известна оценка, которую старец Амвросий дал Льву Николаевичу. Когда он выслушал, что говорит Толстой, то заметил, что у него много гордости. И действительно, для Толстого самостоятельное, рациональное мышление было основой религиозных поисков. И все же в последние дни своей жизни Лев Толстой, каждое слово которого ловила вся Европа, тайком сбежал сюда. «Я – Лев Толстой; отлучен от Церкви; приехал поговорить с вашими старцами», – заявил он, поселив-

шись в монастырской гостинице. Дважды он подходил к воротам скита, но так и не решился войти в него.

После этого Толстой уехал к сестре в Шамордино, а оттуда – на станцию Астапово, последний пункт назначения в своей жизни. Туда же, для напутствия умиравшего, из Оптиной пустыни срочно отправился отец Варсонофий (Плиханков). Там, в Астапове он делал все, чтобы дать возможность великому гению покаяться: вел переговоры с дочерью Толстого, с его окружением, но всюду натыкался на бетонную стену непонимания.

Юрий Прокопчук, кандидат исторических наук:

Примерно в 50-е годы XX века некто Иннокентий Павлов опубликовал воспоминания, в которых утверждал, что Толстой, находясь на станции Астапово, послал телеграмму в Оптину пустынь с просьбой, чтобы кто-то из старцев прибыл к нему, в Астапово, что он якобы хотел примириться с Церковью. Но никаких доказательств этого нет.

В советское время, когда Оптину разорили, в скитском храме Иоанна Предтечи устроили музей Толстого, где писатель стал в буквальном смысле культовой фигурой. В церкви была сооружена литературная экспозиция, а прямо в святая святых, в алтаре, установлен бюст Льва Толстого.

Последним соборно избранным оптинским старцем стал иеромонах Нектарий (Тихонов). По свидетельствам современников, к нему в разное время приезжали самые извест-

ные люди страны: театральный деятель Михаил Чехов, знаменитый военачальник Георгий Жуков, – и получали от него наставления и советы. Накануне гибели империи отец Нектарий как будто впал в детство. За полгода до революции старец начал носить красный бант на груди – так он предсказывал наступающую бурю. Он ходил по своей келье с фонариком, осматривая углы, – потом большевики точно так же будут обыскивать монашеские жилища.

В 1918 году в Оптиной, как и по всей стране, изъяли церковные ценности, в монастырские постройки вселились светские учреждения. Но иноки всеми правдами-неправдами старались остаться здесь. Они устроили несколько артелей на территории монастыря, но прокормить себя уже не могли, жили впроголодь. Зимой в кельях почти не топили. В домике старца то и дело разбивали окна – атеисты стали воистину воинствующими. Через несколько лет власти приняли решение окончательно упразднить монастырь.

В 1923 году в Казанской церкви на праздник Преображения Господня ночью была совершена последняя Божественная литургия, а уже в шесть часов утра храм был опечатан. Монастырь Оптина пустынь перестал существовать – казалось, навсегда. В советское время обитель превращали то в колхоз, то в дом отдыха, то в концлагерь для военнопленных. К концу 1980-х обитель пришла в полное запустение. Храмы были полуразрушены, могилы монахов осквернены. На месте кладбища была устроена танцплощадка.

Брат Александр, насельник Оптиной пустыни:

Еще в конце 1980-х годов вся территория была изувечена следами от гусениц бульдозера, все было залито соляжкой. Памятники надгробные были испещрены неподобающими надписями. Храмы были также в ужасающем состоянии. В храме в честь Казанской иконы Божией Матери были проломлены во многих местах стены, кровли не существовало, внутри здания стояла сельхозтехника. И как говорят наши отцы, которые сюда пришли в числе первых во время перестройки, наш монастырь осквернялся, можно сказать, ритуально. Самые святые места подвергались чудовищному поруганию.

В ноябре 1987 года Оптину пустынь вернули Церкви, а через полгода преподобный Амвросий (Гренков) первым был причислен к лику святых. Пройдет еще почти целое десятилетие, и канонизированы будут еще 13 оптинских старцев. В 1998 году, после канонизации собора Оптинских старцев, в монастырском некрополе начались раскопки. Пришлось снимать брусчатку, ограждения и верхний слой земли. Поиском и извлечением мощей святых занимались только сами монахи и делали это с особым вниманием и молитвой. Работа не прекращалась ни днем, ни ночью.

За несколько дней на монастырском кладбище монахи Оптиной пустыни нашли почти всех святых, в этой обители просиявших. В ходе раскопок им попадались остатки

клобуков, параманов, кресты – все это, а главное, нетление останков, говорило о том, что обретены мощи преподобных старцев. Где чьи мощи покоились, помогли определить старые фотографии некрополя, воспоминания очевидцев и консультации археолога и антрополога. К примеру, преподобного старца Льва удалось опознать благодаря шраму, который остался на одной из его костей после нападения волка.

И здесь братию ждало неожиданное открытие. Сопоставляя найденные одеяния и прочие детали, выяснили, что те останки, которые извлекли десять лет назад, в 1988-м, и выставили для поклонения в соборе как мощи старца Амвросия, на самом деле принадлежат другому святому – старцу Иосифу. А преподобный Амвросий был обретен только теперь, в 1998.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.